

СЛАВЯНСКИЕ СКАЗКИ

СКАЗКА О ДЕВЯТИ БРАТЬЯХ-ВОЛКАХ

Хорватская сказка

У одной матери было десять детей, девять сыновей и одна дочка, самая младшая из всех. Муж у неё не вернулся из леса, умер, и осталась она, несчастная, одна с десятью детьми мал мала меньше. Дома было пусто, вот и пришлось ей ходить по деревне и просить милостыню. Что люди дадут, то она и принесёт домой, тем и детей накормит. Но не успевала она к колыбели подойти, дочку покачать, как все её сыновья снова принимались кричать от голода. И конца тому не было.

Несчастливая мать не знала, как ей быть. И вот однажды, когда сыновья опять всё съели и принялись кричать от голода, впала она в отчаяние и говорит:

«Ах, дети, дети, ненасытные вы, точно волки. Вот если бы вы и вправду волками были да искали сами себе в лесу поживу, мне бы легче было».

Только она сказала, как все девять сыновей превратились в белых волков, глянули печально на свою мать и умчались в лес.

Время шло, а малышка выросла из своей колыбельки и стала девочкой. Потом из девочки стала девушка. И было этой девушке шестнадцать лет, и превратилась она в красавицу.

Раз пошла она в деревню, а люди ей и говорят:

«У твоей матери девять сыновей было, только она прокляла их, они превратились в белых волков и убежали в лес. Вот и осталась ты у неё одна».

Пришла девушка домой и спрашивает:

«Правда ли, матушка, люди говорят, что было у меня девять братьев?»

«Правда, моё дитяtko, — ответила ей несчастная мать. — Было у меня девять сыновей. Прокляла я их от отчаяния. Оборотились они белыми волками и убежали в лес».

Дочка попросила:

«Испеки мне, матушка, пирог на дорожку, пойду я братьев искать. Может быть, мне удастся освободить их от волчьего заклятия».

Мать стала её отговаривать:

«Не ходи, доченька, потеряла я девять сыновей, а ты хочешь, чтобы и тебя я потеряла? Ты же знаешь, что у меня никого, кроме тебя, на земле не осталось».

Только напрасны были все материнские уговоры, дочка стояла на своём.

Попрощалась она с матерью и пошла. Шла-шла и пришла в лес, а в том лесу увидела избушку, а в той избушке старушку.

«Пусти меня, бабушка, к себе переночевать,— попросила она старушку.— Коли останусь в лесу, меня волки съедят или дикие звери растерзают».

«Рада бы, доченька, пустить я тебя переночевать, да не могу,— говорит ей бабушка.— Моя забота — девять волков. Каждую ночь приходят они ко мне. Если тебя увидят — разорвут на части. Но коли несчастье тебя из дому выгнало, расскажи мне, может, я тебе и помогу».

Девушка ей рассказала, что её заставило из дома уйти, и сказала, что хочет своих братьев освободить.

«Заходи, доченька,— сказала ей старушка,— помогу я тебе. А пока спрячься на чердаке, чтобы волки тебя не увидели и в клочья не разорвали».

Наступил вечер. Бабушка с нетерпением ждала волков и дождалась.

«Добрый вечер, бабушка»,— сказали волки.

«Добрый вечер, сыночки»,— ответила бабушка.

Целый день бегали братья в волчьей шкуре по лесу, и только на ночь оставляли они волчью шкуру у избушки и становились опять людьми.

В тот вечер, как вошли они в избушку, бабушка подала им ужин и говорит:

«Милые вы мои сыночки, с тех пор, как вы ко мне пришли, я ни разу не спрашивала вас, откуда вы пришли и почему вы днём — волки, а ночью — люди. Но сегодня ночью приснился мне странный сон. Снилось мне, что есть у вас несчастная мать, вдова, что вас было девять братьев и одна сестра, только теперь ей уже шестнадцать лет, а тогда она ещё в колыбельке спала. И ещё приснилось мне, что ваша сестра отправилась искать вас по всему свету, чтобы найти и освободить от заклятия».

Все девять подтвердили бабушке, что сон её правдивый и что они и есть сыновья той несчастной матери.

«А не хотелось бы вам снова увидеть свою сестру?» — спросила их бабушка.

Пошла бабушка на чердак и привела оттуда девушку. Братья как её увидели, стали от радости целовать-обнимать, а потом рассказали ей, как она может освободить их от заклятия.

«Только твоё страдание может нас от заклятья освободить, — сказали они ей. — Но мы от тебя этого и просить не станем».

«Братья милые, — ответила она им. — Я для вас всё сделаю, даже если мне придётся страдать до конца своей жизни».

«Как с нами распрощаешься поутру, — объяснили ей братья, — нельзя тебе будет девять лет ни с кем словом перемолвиться».

Девушка поклялась, что так и сделает, утром распрощались они, и она вернулась домой.

«Нашла братьев?» — спрашивает её мать.

А дочка головой кивнула, но слова не промолвила. Мать стала расспрашивать, не в лесу ли она их нашла. Дочка опять кивнула, но слова не промолвила. Так и пошло у них: дочка то головой кивает, то качает, а слова не промолвит.

Мать поняла, что дочка клятву дала, что молчит она потому, что братьев от заклятья избавить хочет. Собрала она кое-какие денежки, купила корову, вот дочка и пасла её каждый день на лугу.

Как-то раз проезжал в тех местах королевич. Как увидел он красивую девушку, подъехал к ней и говорит: «Я королевский сын. Не пойдёшь ли, красна девица, за меня замуж?»

Девушка головой кивнула, королевич её взял и привёз домой. В королевском дворце никому невеста королевича не понравилась, особенно его матери. Вот она и говорит:

«Ну что за невесту ты привёз, сыночек? Мог бы выбрать королевскую или же царскую дочку, а ты пастушку выбрал, да ещё немую. Теперь стыда не оберёшься, люди над нами смеяться будут».

Но королевич её не послушал и взял девушку в жёны.

Раз пришлось ему уехать в далёкие края с надеждой, что когда вернётся, увидит он своего первого сына. Но как только у жены королевича родился сын, старая королева положила в колыбель щенка, а ребёнка из

окна в озеро бросила. Только там уже поджидал белый волк, схватил он ребёнка и унёс в лес.

Королевич домой вернулся, а вместо сыночка нашёл в колыбели щенка. Но как мать его ни уговаривала выгнать жену из дому, он и слова ей не сказал.

На второй год собрался королевич опять в далёкие края. В его отсутствие родила жена второго сыночка. Королева вместо ребёнка положила в колыбель щенка, а ребёнка из окна бросила в озеро. Только там опять поджидал белый волк, схватил ребёнка и унёс в лес.

Когда королевич вернулся домой и вместо сына нашёл в колыбели щенка, он очень опечалился, но жену не ругал и, несмотря на просьбы матери, из дома не выгнал.

На третий год королевич опять уехал в далёкие края, а у его жены родился третий сын. Мать королевича опять подменила ребёнка на щенка, а ребёнка из окна в озеро бросила. Там его подхватил белый волк и унёс в лес.

Вот вернулся королевич домой, а мать ему и говорит:

«Это уже чересчур! Так ведь и наследника от неё не дождёшься. Твоя жена — ведьма, убей её».

Королевичу ничего другого не оставалось. Решил он сам свою жену повесить. И повёл её на виселицу. По дороге жена ему ни слова не сказала, только горькие слёзы текли у неё из глаз. Королевич утёр их и говорит:

«Не гневайся ты на меня, ничего не поделаешь, придёт-ся злые чары твоей смертью разрушить».

Стали они к виселице подходить и вдруг видят — девять всадников на девяти белых конях за ними скачут.

«Подождите, подождите!» — кричат они королевичу издали.

Остановился королевич со своей несчастной женой, и вскоре подъехали к ним эти всадники, три из них держали в руках красивых малышей.

Первый всадник и говорит:

«Вот тебе, сестра, твой старший сын. Сегодня можешь заговорить, девять лет страданий кончились».

Второй всадник подал ей второго малыша и говорит:

«Вот тебе, сестра, твой средний сын. Сегодня можешь заговорить, девять лет страданий кончились».

А третий всадник подал ей третьего ребёнка и говорит:

«Покачай, сестричка, своего младшего сыночка. И ничего не бойся, говори, сегодня заклятие кончилось».

Но несчастная сестра всё ещё боялась заговорить, боялась, что если скажет слово, навеки братьев от заклятия не освободит. Поэтому и молчала.

Наконец заговорил последний, самый младший всадник:

«Не бойся, милая сестрица, девять лет прошло, материнское проклятие сгинуло, мы опять людьми стали, больше никакая клятва тебя не связывает. Не скрывай ничего, расскажи своему мужу всё, как было».

Тут жена королевича прижала к себе всех своих трёх сыновей и сказала:

«Вот, мой милый муж, сыновья, которых ты ждал с таким нетерпением. Твоя мать их из окна в озеро бросила, чтобы они там утонули. Но три белых волка, три моих брата, их подхватили, в лес унесли, заботились о них, а сегодня нам вернули».

Королевич тут же послал за матерью и приказал:

«Скажите ей, пусть придёт посмотреть, как я свою жену вешать буду».

Как услышала королева — обрадовалась, что сын её наконец послушался, сразу же к виселице прибежала.

А как прибежала она да увидела, что всё зло, которое она жене сына да своим же внучатам причинила, вышло наружу, принялась она от злости кричать.

Королевич ей и говорит:

«Надо бы мне, мать, тебя жизни лишить, как хотела ты лишить жизни жену мою и детей моих. Но я не буду тебе платить злом за зло. Не велю я тебя казнить, прикажу только прогнать».

Выгнал он свою мать и стал сам землёй править. А с женой и тремя сыновьями стали они жить в замке счастливо да хорошо.

Вот и сказке конец.

АНДРЕЙ ВСЕХ МУДРЕЙ

Белорусская сказка

Жил один пытливый хлопец Андрей. Хотел он всё знать. Куда ни глянет, что ни увидит, обо всё у людей расспрашивает, обо всё выведывает. Плывут по небу облака... Откуда они взялись? И куда плывут? Шумит за деревней река... Куда течёт? Растёт лес... Кто его посадил? Почему у птиц крылья, всюду вольно летают, а у человека нет крыльев?

Люди отвечали ему, отвечали, да под конец видят, что и сами-то они не знают, что отвечать.

— Ты, Андрей, хочешь быть всех мудрей, — стали люди над ним смеяться. — Да разве ж можно всё знать?

Но не верит Андрей, что нельзя всего знать.

— Пойду, — говорит, — к самому солнцу, оно всюду светит, всё видит, всё знает. Вот и расскажет мне оно, чего я сам не знаю.

Покинул он свою хатку и пошёл искать то место, куда солнце на ночлег садится.

Идёт он, идёт, глядь — сидит у дороги на камне человек и всех спрашивает:

— Долго ли мне тут сидеть?

И Андрей ему тоже не мог ничего ответить.

Пошёл он дальше. Видит — подпирает человек плечами тын.

— Что это ты, дядька, делаешь? — спрашивает Андрей. — Зачем старый тын подпираешь?

— Не знаю... Может, ты знаешь?

— Кабы знал я, то не искал бы того, кто всё знает, — сказал Андрей и пустился дальше.

Прошёл немного, видит — человек в мусоре роется.

— Ты зачем это, дядька, мусор разгребашь?

— Не знаю.

— Ну и я не знаю, — сказал Андрей и двинулся дальше.

Долго ли, коротко шёл он — зашёл в дремучий лес. Целый день шёл лесом, а под вечер выбрался на поляну. И тут ему вдруг глаза так и ослепило, такой блеск с поляны засиял. Зажмурил он глаза, видит — поблизости солнцевы хоромы огнём пылают. Только вошёл он в хоромы — ничего от сиянья не видно. Пообвык маленько, глядь — сидит в кресле старенькая солнцева мать.

— Ты чего, хлопец, сюда явился? — спрашивает.

Поклонился ей Андрей и говорит:

— Пришёл я к солнцу о том да о сём поразведать.

— А о чём же это — о том да о сём?

— Да обо всём, чего я сам не знаю.

— А чего же ты сам не знаешь?

Стал ей Андрей рассказывать, а старуха слушала-слушала и зевать начала.

— Ладно, — говорит она, — погоди немного, вот скоро сын ночевать вернётся. А я тем временем подремлю — уж больно я за долгий день наморилась.

Вышел Андрей из хором. Развёл костёр, начал поджаривать сало на вертеле — проголодался ведь за долгую дорогу!

Наелся он сала с хлебом. Пить захотелось. Пошёл к речке и нагнулся к воде. Вдруг видит — подымается со дна реки девица, да такая красивая, что и глаз не оторвать. И она тоже на него загляделась.

— Не пей воды из речки, — говорит она, — а то солнце тебя сожжёт!

— А мне очень пить хочется.

— Ступай за мной.

Привела его девица к старому дубу, а из-под него бьёт родник чистой студёной воды.

Нагнулся Андрей и напился вволю воды родниковой. А тут и солнце начало спускаться с неба в свои хоромы. Надо к нему идти, да не в силах он с красивою девицей расстаться.

— Ты ж смотри не говори солнцу, что меня здесь видел, — сказала девица, поднялась ввысь и заблестела оттуда ясной звёздочкой.

Пошёл Андрей в хоромы. А там солнце так печёт, что аж стены хором потрескивают. Но Андрею хоть бы что — напился он родниковой воды, вот и не может

солнце его спалить. Только шапку надвинул на лоб, чтобы глаз не сожгло.

Рассказал он солнцу, зачем пришёл. Говорит солнцу:

— Мне учить тебя нету времени. Но я сделаю так, что ты сам всё узнаешь.

Сказало это солнце, собрало все свои лучи в один пучок и блеснуло ему в голову. И вмиг Андрей почувствовал, что стало в его голове ясней и светлей, только слишком горит она, а сердце сделалось вдруг холодным, как лёд...

Вышел он из хором. Нехорошо ему стало с холодным сердцем. Вспомнил он про девицу. И так ему захотелось увидеть её ещё раз, что он даже разомлел весь. Стал звать её. И скатилась с неба ясная звёздочка, и обернулась перед ним красивою девицей. Как глянул на неё Андрей, так вмиг и почувствовал, что сердце его стало опять таким же, как было.

Взял он девицу за руку и повёл в свои края. И так он был теперь счастлив, что и птицам крылатым уже не завидовал.

Подошли они к тому человеку, что мусор разгребал. Посмотрел на него Андрей, и всё ему стало ясно.

— Ты, — говорит он человеку, — ищешь в мусоре потерянные копейки и зря только время тратишь. Возьмись-ка лучше за работу — скорей заработаешь те копейки, чем найдёшь их.

Послушался его человек, начал работать и нажил добро и деньги.

Идут они дальше, увидели человека, что подпирал плечами тын. Посмотрел на него Андрей и говорит:

— Не подпирай, человек, то, что сгнило, оно всё равно завалится. Сделай-ка ты лучше новый тын.

Послушался его человек и поставил новый тын вместо гнилого.

Дошли они до человека, что на камне сидит и не знает, долго ли ему там сидеть. Андрей ему говорит:

— Не будь, человек, таким жадным — дай посидеть на этом камне и другим прохожим.

Снял Андрей человека с камня и сел сам с девицей. А человек побежал, довольный, домой.

Отдохнули они немного и двинулись дальше, в те края, где жил Андрей.

И теперь не Андрей у людей обо всём спрашивает, а люди у него.

Так стал Андрей всех мудрей.

КОЛОСОК

Украинская сказка

Жили-были два мышонка, Круть и Верть, да петушок Голосистое Горлышко. Мышата только и знали, что пели да плясали, крутились да вертелись.

А петушок чуть свет поднимался, сперва всех песней будил, а потом принимался за работу. Вот однажды подметал петушок двор и видит на земле пшеничный колосок.

— Круть, Верть, — позвал петушок, — глядите, что я нашёл!

Прибежали мышата и говорят:

— Нужно его обмолотить.

— А кто будет молотить? — спросил петушок.

— Только не я! — закричал один.

— Только не я! — закричал другой.

— Ладно, — сказал петушок, — я обмолочу.

И принялся за работу. А мышата стали играть в лапту.

Кончил петушок молотить и крикнул:

— Эй, Круть, эй, Верть, глядите, сколько я зерна намолотил!

Прибежали мышата и запищали в один голос:

— Теперь нужно зерно на мельницу нести, муки намолоть!

— А кто понесёт? — спросил петушок.

— Только не я! — закричал Круть.

— Только не я! — закричал Верть.

— Ладно, — сказал петушок, — я снесу зерно на мельницу.

Взвалил себе на плечи мешок и пошёл. А мышата тем вре-

менем затеяли чехарду. Друг через друга прыгают, веселятся.

Вернулся петушок с мельницы, опять зовёт мышат:

— Сюда, Круть, сюда, Верть! Я муку принёс.

Прибежали мышата, смотрят, не нахвалятся:

— Ай да петушок! Ай да молодец! Теперь нужно тесто замесить да пироги печь.

— Кто будет месить? — спросил петушок.

А мышата опять своё:

— Только не я! — запищал Круть.

— Только не я! — запищал Верть.

Подумал, подумал петушок и говорит:

— Видно, мне придётся.

Замесил он тесто, натаскал дров, затопил печь. А как печь истопилась, посадил в неё пироги.

Мышата тоже времени не теряют — песни поют, пляшут.

Испеклись пироги, петушок их вынул, выложил на стол, а мышата тут как тут.

И звать их не пришлось.

— Ох и проголодался я! — пищит Круть.

— Ох и есть хочется! — пищит Верть.

И за стол сели.

А петушок им говорит:

— Подождите, подождите! Вы мне сперва скажите, кто нашёл колосок.

— Ты нашёл! — громко закричали мышата.

— А кто колосок обмолотил? — снова спросил петушок.

— Ты обмолотил! — потише сказали оба.

— А кто зерно на мельницу носил?

— Тоже ты, — совсем тихо ответили Круть и Верть.

— А тесто кто месил? Дрова носил? Печь топил? Пироги кто пёк?

— Всё ты. Всё ты, — чуть слышно пропищали мышата.

— А вы что делали?

Что сказать в ответ? И сказать нечего. Стали Круть и Верть вылезать из-за стола, а петушок их не удерживает.

Не за что таких лодырей и лентяев пирогами угощать!

ДОЧЬ И ПАДЧЕРИЦА

Русская сказка

Женился мужик вдовый с дочкою на вдове — тоже с дочкою, и было у них две сводные дочери. Мачеха была ненавистная; отдыху не даёт старику:

— Вези свою дочь в лес, в землянку! Она там больше нарядёт.

Что делать? Послушал мужик бабу, свёз дочку в землянку и дал ей огнишко, кремешок, труту да мешочек круп и говорит:

— Вот тебе огоньку; огонёк не переводит, кашку вари, а сама сиди, да пряди, да избушку-то припри.

Пришла ночь. Девка затопила печурку, заварила кашу; откуда ни возьмись — мышка, и говорит:

— Девница, девница, дай мне ложечку каши.

— Ох, моя мышенька! Разбай мою скуку; я тебе дам не одну ложку каши, а и досыта накормлю.

Наелась мышка и ушла. Ночью вломился медведь.

— Ну-ка, девушка,— говорит,— туши огни, давай в жмурку играть.

Мышка взбежала на плечо девицы и шепчет на ушко:

— Не бойся, девница! Скажи: «Давай!» — а сама туши огонь да под печь полезай, а я стану бегать и в колокольчик звенеть.

Так и случилось. Гоняется медведь за мышкою — не поймает; стал реветь да поленьями бросать; бросал, бросал, да не попал, устал и молвил:

— Мастерница ты, девушка, в жмурку играть! За то пришлю тебе утром стадо коней да воз добра.

Наутро жена говорит:

— Поезжай, старик, проведай-ка дочь: что напряла она в ночь?

Уехал старик, а баба сидит да ждёт, как-то он дочерние косточки привезёт! Вот собачка:

— Тяв, тяв, тяв! Со стариком дочка едет, стадо коней гонит, воз добра везёт.

— Врёшь, шафурка! Это в кузове кости гремят да погромыхивают.

Вот ворота заскрипели, кони на двор вбежали, а дочка с отцом сидят на возу: полон воз добра! У бабы от жадности аж глаза горят.

— Экая важность! — кричит. — Повези-ка мою дочь в лес на ночь; моя дочь два стада коней пригонит, два воза добра притащит.

Повёз мужик и бабину дочь в землянку и так же снарядил её и едою, и огнём. Об вечеру заварила она кашу. Вышла мышка и просит кашки у Наташки. А Наташка кричит:

— Ишь, гада какая! — и швырнула в неё ложкой.

Мышка убежала; а Наташка уписывает одна кашу, съела, огни позадула и в углу прикорнула.

Пришла полночь — вломился медведь и говорит:

— Эй, где ты, девушка? Давай-ка в жмурку поиграем.

Девушка молчит, только со страху зубами стучит.

— А, ты вот где! На колокольчик, бегай, а я буду ловить.

Взяла колокольчик, рука дрожит, колокольчик бесперечь звенит, а мышка отзывается:

— Злой девице живой не быть!

Наутро шлёт баба старика в лес:

— Ступай! Моя дочь два воза привезёт, два табуна пригонит.

Мужик уехал, а баба за воротами ждёт. Вот собачка:

— Тяв, тяв, тяв! Хозяйкина дочка едет — в кузове костью гремит, а старик на пустом возу сидит.

— Врёшь ты, шавчонка! Моя дочь стада гонит и возы везёт.

Глядь — старик у ворот жене кузов подаёт; баба кузовок открыла, глянула на косточки и завывала, да так разозлилась, что с горя и злости на другой же день умерла; а старик с дочкою хорошо свой век доживал и знатного зятя к себе в дом примал.

БОЛТУНЬЯ БАСЯ

Кашубская сказка

Рыбаки неразговорчивы, это всякий знает. В море выйдут — молчат, на берег вернутся усталые — и тут редко от них слова дождёшься. И не диво. Рыбак с кем дело имеет? С рыбами. А рыбы народ молчаливый, да и людского голоса они не любят, пугаются. И жёны рыбацкие скупы на речи, и матери попусту слов не тратят.

Только и в сосновом бору не всякое дерево прямо растёт. И в стаде, бывает, уродится корова с кривыми рогами. Так вот, в одном рыбацком селении, что раскинулось у самого моря, жила дочь рыбака по имени Бася, по прозванию Болтунья, а прозвище люди не зря дают.

Сама-то Бася была девушка неплохая, собой красивая и сердцем добрая. Зато язычок у неё — что трещотка, которой воробьёв да ворон в саду распугивают. С утра до вечера мелет — слова, будто зерно из дырявого мешка, сыплются.

Отец её, когда непогода выдавалась и в море выходить нельзя было, уши паклей затыкал, чтобы дочку не слышать. Но нашу Басю так просто не перехитришь: плохо отцу слышно — значит, громче кричать надо. Потеряет старый рыбак терпение, скажет: «Лучше бы пошла погуляла». Ну, она плошки да горшки бросит, нарядится и пойдёт по селению. К одним соседям зайдёт — поговорит, к другим заглянет — опять поговорит. Откуда только у неё слова брались?!

Однажды утром проснулась Бася, а отец уже в море собирается, высокие рыбацьи сапоги обувает. У Баси глаза раскрылись и рот раскрылся.

— Отец, а отец! Послушай, какой мне сон диковинный привиделся. Будто ложка скачет по столу вокруг чугунок и ему свой сон рассказывает. А ложке снилось, что чугунок снилось, будто он ложке колечко подарил. Проснулась ложка, а колечка-то нет. Это ведь ложке снилось, что чугунок снилось... Как ты думаешь, отец, колечко было или нет?

Отец только головой покрутил. Бася всё не унимается.

— Купил бы ты мне такое колечко.

— Отстань! — рассердился наконец старый рыбак.— Хоть перед ловом помолчала бы. Ну́ как рыба услышит?! Ни одна ведь в сеть не пойдёт.

— Вот и чугунок ложке говорил: отстань да отстань. А камушек в колечке зелёный, как морская волна.

Отец плюнул, хлопнул дверью и ушёл.

Обиделась Бася, надулась на отца. Надела платье получше, отправилась по соседям сон рассказывать.

Такой уж день у Баси выдался незадачливый — ни одна соседка её слушать не стала. Все от неё отмахиваются, своими делами занимаются.

«Никто меня не любит! — сказала себе Бася.— Уйду отсюда куда глаза глядят. Может, найду людей поприветливей».

Да недалеко её ноги унесли. Вышла за селение, села на камень и заплакала. И возвращаться не хочется, и идти некуда, и поговорить не с кем.

Вдруг видит сквозь слёзы — шагает по тропинке молодой рыбак с вязанкой хвороста.

Жил тот рыбак на самой окраине селения, в бедной хижине из дикого камня. Отец у него утонул, когда он ещё мальчишкой был, мать вскорости умерла от тоски по мужу, и остался он один-одинёшенек.

Подошёл молодой рыбак к Басе, спросил, что она тут делает, почему плачет.

У Баси разом слёзы высохли. Затрещала она, как сорока, все свои обиды мигом выложила.

Тут рыбак ей ответил:

— Вот как неладно получается: с тобой говорить не хотят, а мне не с кем словом перемолвиться.

Потом подумал, подумал и сказал:

— А может, и ладно?! Уж не пожениться ли нам?

— Пожениться? Тебя как зовут?

— Сташек.

— Меня Бася. А прозвали Болтунья. За что — сама не понимаю. Я ведь больше молчу. Во сне не поговоришь, за

едой не поговоришь... Редко-редко когда словечко вымолвить доведётся. А пойти за тебя я согласна. Только у отца спроситься надо. Спросишь?

— Ясное дело, спрошу.

Подождал Сташек вечера, надел чистую рубашку и отправился Басю сватать. Всё как полагается сказал: так и так, окажите мне честь породниться со мной, отдайте мне руку вашей дочери.

Отец отвечает:

— Подумай! Рука-то рука, да ведь язычок в придачу.

— Ничего. Веселее будет, — говорит молодой рыбак.

Отец пожал плечами, сказал:

— Хоть завтра свадьбу играйте. А я предупредил!

Зажили Сташек с Басей вдвоём. Неплохо жили. Бася десять слов проговорит, Сташек на одно ответит, девять мимо ушей пропустит.

Одно плохо — нехватка во всём. Сети старые, лодка дырявая, а на новые никак не расстараться. Теперь двое кормятся, да Бася ещё наряжаться любит.

Вот как-то начался шторм, разбушевалось море. Семь дней свистел ветер, рвал пену с гребней. На лов не выйдешь, из хижины носа не высунешь. Тут уж Сташек не раз вспомнил старого рыбака, Басино отца. В голове у него от болтовни жены так и гудело. Еле дождался, чтобы шторм притих.

К вечеру седьмого дня улётся ветер. Сташек опрометью из хижины выскочил. Сказал только:

— Схожу посмотрю, не намыло ли песку в лодку.

И правда — полна лодка песку. Сташек песок выгреб, а домой возвращаться неохота.

«Вернусь, — думает, — попозже, авось Бася заснёт. Во сне-то она у меня молчит. А вот говорят, есть такие люди, что и спросонок разговаривают. Счастливый я ещё человек!»

Идёт Сташек вдоль берега. Вдруг слышит, будто под скалой застонал кто-то. Остановился — точно, стонет, голос тоненький, жалобный. Подошёл поближе, присмотрелся. И правда — под скалой, меж камней, лежит женщина. Женщина не женщина — чудо морское. Волосы зеленоватые, в

воде, будто водоросли, колышутся, вместо ног чешуйчатый хвост... Русалка! Провалиться на этом месте — русалка, да и только!

— Ты что здесь делаешь? — спрашивает Сташек.

— Ох, человек, — отвечает русалка, — не в добрый час я со дна поднялась. Закрутило меня штормом, по песку волочило, о камни швыряло. Места на мне живого не осталось.

— Что же с тобой делать? — говорит Сташек. — Пойдём со мной, жена тебе раны перевяжет.

— Как же я пойду? У меня ног нет. Я только плавать умею.

— Ну так я тебя снесу, — сказал Сташек.

Взял русалку на руки и понёс домой.

Бася обрадовалась. Наконец-то у неё подружка будет. Да какая! Ни у кого такой нет. Вот с кем наговориться можно, эта уж никуда не уйдёт.

Принялась Бася за русалкой ухаживать: на синяки — примочку, на ссадины — присыпку. Жарко русалке от очага станет — она её водой поливает, зелёные волосы расчёсывает. Руки у Баси быстрые, ловкие, а язык того быстрее. Так и сыплет словами, так и сыплет...

День за днём... Поправилась русалка, запросилась обратно в море.

Бася всплакнула — жалко с русалкой расставаться. А Сташек взял морское чудо на руки и понёс на берег. В воду поглубже зашёл и отпустил русалку.

Качается русалка на волне и говорит:

— Спасибо тебе, добрый человек, и жене твоей спасибо. Хорошая она у тебя, только болтает много.

— Вот-вот, — подхватил Сташек, — если б за каждое её слово платили по грошу, мы бы разбогатели в два счёта. Я бы лодку новую купил, сети справил.

— Так за чем дело стало? — отвечает русалка. — Пусть оно так и будет. А я всё думала, чем вас одарить. Теперь прощай!

— Прощай! — сказал Сташек.

Тут русалка плеснула хвостом и ушла в глубину.

Вернулся Сташек домой — в хижине звон и стук стоит. Это его Бася с хворостом да с очагом разговаривает, а

изо рта у неё так и сыплются медные грошики, раскатываются по полу.

— Сдержала русалка своё слово! — сказал Сташек.

— Вон оно что! — воскликнула Бася. — А я-то думала, с чего бы это они из меня сыплются.

Стали Сташек с Басей грошики пересчитывать и в корзину собирать. Сташек про себя считает, а Бася успеваёт наболтать на две горсти медных монет. Всё время мужа со счёта сбивает.

— Не пойдёт у нас так дело! Неужто не можешь помолчать немножко?

— Как так помолчать?! Я для тебя стараюсь побольше грошиков наговорить. А ты меня попрекаешь. Да я теперь и рта не закрою. Пускай сыплются день и ночь.

Тут Сташек перепугался не на шутку. Схватил шапку и побежал опять к морю, к той самой скале.

Выглядывал, выглядывал, вдруг плеснуло что-то под скалой. Это русалка выплыла.

— Не меня ли высматриваешь? Или неладно что?

— Да не совсем ладно, — отвечает Сташек. — Обрадовалась Бася твоему подарку. Теперь её не остановишь, день и ночь, говорит, буду языком молоть.

Засмеялась русалка, будто колокольчик зазвенел.

— Бедный ты, бедный, — сказала. — Ну вот что, давай так переиначим. Теперь за всякий вздор, что она мелет, ничего не будет, а молвит умное слово — тут серебряная монета с губ покатится. Хорошо ли так выйдет?

— Да вроде бы неплохо, — отвечает Сташек, — а только кто его знает?

— Ну, тогда приходи сюда в полнолуние. И я приплыву.

Отправился Сташек домой, всё Басе рассказал.

Она встревожилась.

— А как узнать, какое слово умное, какое глупое?

— Вот выкатится серебряная монета, так и узнаешь, что сказалось у тебя разумное слово.

Настало новолуние, тоненький серп над морем поднялся, а Сташек уже на скале русалку поджидает.

Выплыла она, помахала ему белой рукой и спрашивает:

— Ну что, купил новые сети? Справил новую лодку?

— Куда там, за всё время три серебряные монеты выкатились. Первый раз сказала: «Ох, суп я сегодня пересолила». Второй раз сказала: «Холодает, под куртку тёплую рубашку надень». А в третий раз самое умное слово сказала: «Хватит болтать, пора спать ложиться». И ведь что себе в голову вбила — будто чем она больше говорить станет, тем чаще умные слова попадаться будут. Уж не знаю, что и делать, прямо хоть из дому беги!

Задумалась русалка. Потом говорит:

— Ты вот что жене скажи: если удастся ей день промолчать, к вечеру у неё с уст золотая монета скатится.

Выслушала Бася русалкины слова и замолчала. Спать легли — молчит, встали — молчит. Обед Сташеку подаёт молча. А за ужином вдруг рассмеялась.

— Ты что смеёшься? — муж спрашивает.

— Да сегодня соседская собака за нашей кошкой погналась, а кошка...

Тут Бася хлопнула себя по губам и заплакала.

— А я-то целый день старалась. И зачем ты меня спросил?!

— Ну ничего, — утешает её Сташек. — Может, завтра золотую монету намолчишь.

Только и назавтра ничего не вышло. И всего-то одно словечко сказала Бася, а монета опять пропала.

Стал Сташек замечать, что с женой что-то неладно. Раньше была весёлая, теперь, когда ни приди, сидит в уголке и плачет втихомолку. Раньше была румяная да пухленькая, теперь с лица спала, побледнела. Да и самому ему чего-то вроде не хватает. Тихо в доме, как в те времена, когда он один-одинёшенек жил.

Чем дальше, тем хуже. Совсем слегла Бася. Так ослабела, что ни есть, ни говорить не может.

Еле Сташек новолуния дождался. Поднялся на скалу, бросил в море три монеты серебряных, три золотых и закричал:

— Спасибо тебе, русалка, за подарки. Да не нужны они нам. Как жили, так и жить будем. Я стану рыбу ловить, а милая моя жёнка пускай щебечет, сколько её душе угодно.

Слышно, где-то в волнах засмеялась русалка, а где — не видно. Только и разобрал Сташек:

— Будь по-твоему!

Как узнала Бася, что не надо молчать, сразу выздоровела, повеселела. И Сташек радуется с ней вместе.

С той поры совсем ладно муж с женой зажили. Скоро они и новую сеть завели, и новую лодку купили. Уловы у Сташека были богатые. То ли ему так везло, то ли русалка в его сети рыбу загоняла. Всякое может быть!..

